

Корзун, М.С. Православно-военная концепция Московской патриархии и верующего народа (1920-1940-е гг.). / М.С. Корзун // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист.фак. БГУ. Минск, 15-16 апр. 2004 г. / редкол.: В.Н. Сидорцов (отв.ред.) и др. – Мн.: БГУ, 2004. – С. 278-280.

М. С. КОРЗУН
Республика Беларусь, г. Минск

ПРАВОСЛАВНО-ВОЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ И ВЕРУЮЩЕГО НАРОДА (1920–1940-е гг.)

Православно-военная концепция в России и СССР имеет свою историю. Она обоснована изданным в 1916 г. «Катехизисом для воинов» митрополита Филарета (Дроздова). К этому времени 78 изданий выдержал «Пространный христианский катехизис Православная католическая Восточные Греко-российския церкви», излагающий сущность православия: догматы, таинства, обряды, праздники. Сами названия катехизисов указывают на различия между православно-военной концепцией и вероучением.

Патриарх Тихон и его местоблюститель Сергей, честные и болеющие за народ иерархи, извлекли уроки из внешних войн и внутренних революций, изменили свою православно-социальную концепцию, но сохраняя православные христианские убеждения.

По свидетельству А. В. Карташева, «как сын народа, Тихон уже тогда (в сентябре 1918 г. – М. К.) инстинктом чувствовал силу и длительность народного увлечения большевизмом» [1, 26]. Это обусловило изменение его отношения к советской власти. В «Завещании» от 7 апреля 1925 г. Тихон призвал чад, а не одно духовенство, молиться Всевышнему о ниспослании помощи рабоче-крестьянской власти в трудах для общественного блага. 29 июля 1927 г. Сергей в документе «Послание к православным архипастырям, пастырям и пастве» подтвердил обращение ко всем членам церкви. В «Послании» Сергей заявил не просто о лояльности: «Мы церковные деятели (это сознательное отделение Сергием архиереев от священнослужителей – пастырей и мирян. – М. К.) не с врагами нашего Советского государства и не с безумными орудиями интриг, а с нашим народом и с нашим правительством». Он, по существу, поддержал созидательные усилия советской власти. В то же время Церковь сохраняла свой православный характер.

С другой стороны, не боясь репрессий, десятки миллионов людей, приверженцы различных религий, открыто заявляли о своих религиозных убеждениях. Двадцать лет послереволюционной антирелигиозной и научной пропаганды, несправедливые антицерковные репрессии не сломали силу религиозно-духовной традиции.

Огромное значение имела сила религиозной веры конкретного человека, которая проявлялась в переломные моменты истории православного народа. Примером может быть крестьянин Николай Бернадович Дашкевич (1890 – 1973), житель деревни Волосовичи Качеричской волости Бобруйского уезда (Кировского района Могилевской области), дядя автора по материнской линии. В своих воспоминаниях он говорил о внимании, которое проявила к нему, раненому, императрица, посещая лазарет Петрограда, об инициировании строительства часовни в родной деревне Волосовичи по возвращении с фронта. Таких, как Николай, имел в виду Патриарх Тихон, когда отмечал, что народ в количестве более 31 миллиона надолго увлекся большевизмом, но не отрекся от религии. Вот где истоки патриотической православно-военной концепции Московской патриархии во время Великой Отечественной войны и остановки маховика репрессий И. В. Сталина.

В «Послании божией милостью митрополита Сергия Возлюбленным о Христе всем верным чадам нашей Святой Православной Русской Церкви в особенности в Литве, Латвии, Эстонии», опубликованном после победы под Москвой, подчеркивалось, «когда русские эмигранты или славяне, находящиеся в Америке, хотя и расходятся с большевиками идейно (в вопросах веры)», тем не менее их иерархи и священники,

сторонники Сергия, отражавшие волю подавляющего большинства православных, заняли единую военно-политическую позицию. «Естественно, – продолжал Сергей, – что всякий русский, не желающий изменять своей нации и ее историческим заветам и целям, не пойдет с врагами Советов» [5, 33]. Сергей разоблачил измену Сергия (Воскресенского), который был на-

271

значен Экзархом Прибалтики, но сознательно не эвакуировался вместе со своими сподвижниками. Они «молят Всевышнего, да благословит он (фашистское) оружие скорой и полной победой» [3, 33].

Воскресенский убедил фашистов оставить его же Экзархом Прибалтики. Тем самым оккупанты получили возможность доказать понимание разницы «между русским народом и его церковью, с одной стороны, и коммунистической властью, их поработившей, с другой» [2, 288].

22 июня 1943 г. Сергей обратился к архипастырям и «всем верным чадам» РПЦ, отмечая, что фашисты «надели на себя личину защитников христианства... и если на первых порах могли обмануть доверчивых людей, то скоро... разоблачили свой обман...» [3, 48–50].

Автору современного учебного пособия по истории православной церкви в России Д. Поспеловскому, взявшему под защиту таких, как этот Экзарх Прибалтики, оставалось только сожалеть о том, почему У. Черчилль, Т. Рузвельт и другие участники антигитлеровской коалиции заключили союз со Сталиным, а не с Гитлером.

Крестьянин Николай, как истинно по-народному верующий человек, хотел оцерковления того, что пропагандировал апостол Павел в «Новом Завете», а не по-воскресенски. Оцерковление под присмотром фашистов раскрыло его суть. Фашисты не давали, вопреки утверждению Поспеловского, выбора: поголовная смерть и рабство или свобода ценою смерти всех павших в Отечественной войне героев.

Показ позиции фашистов и коллаборантов под личиной оцерковления, с одной стороны, и осуждение народного увлечения большевизмом (выражение Патриарха Тихона), к чему привели «власть имущие» в России и ее враги, а также позиции московских иерархов, отражавших волю православного народа во время Отечественной войны и утверждавших, что «фашизм – это гибель всего добытого вековым трудом человечества в целом» [3, 53], с другой стороны, – характерная черта пособия Поспеловского.

1. *Карташев А. В.* Временное правительство и церковь // Из истории христианской церкви на родине и за рубежом. М., 1995.
2. *Поспеловский Д. В.* Православная Церковь в истории Руси, России и СССР: Учеб. пособие. М., 1996.
3. Русская православная церковь и Великая Отечественная война: Сб. церковных документов. М., 1943.